

ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ И СИСТЕМА ЕЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Военная организация Монгольской империи в период ее становления и подъема во многом может служить примером государственного подхода и профессионального отношения к военному строительству. Автор данной статьи попытался раскрыть некоторые аспекты структуры государственного устройства, организацию и систему комплектования армии Монгольской империи XIII–XIV вв. – в период ее наивысшего подъема и расцвета.

Некоторые аспекты зарождения монгольской государственности и военного строительства раскрыты в источниках П. Карпини, С. Максуди, “Сокровенном сказании”, “Хэй-да ши-люе”, “Юань ши”; энциклопедических изданиях под редакцией А. Прохорова, Н. Огаркова, изданиях под редакцией Р. Дюпюи и Т. Дюпюи, А. Мерникова и А. Спектора, Б. Соколова, а также в работах Г. Лэмба, М. Иванина, Э. Хара-Давана, М. Горелика, М. Ивануца и В. Бережинского, М. Россаби, В. Томсена, Р. Храпачевского и др. Исследованием правовых основ военного строительства монголов занимались И. Печенюк, Н. Черкес и др.

На землях современной Украины в разные исторические эпохи различные племенные объединения и народы уже имели свою государственность и как ее важнейшую составляющую – свою военную организацию. На сегодня известны такие государственные образования, как “Великая Скифия”, Хазарский каганат, “Великая Булгария”, Леведия, Ателькузу, Дешт-и-Кипчак, Золотая Орда, Крымское ханство и другие. Военная организация государства в разные времена была и остается непоколебимым фундаментом любого государственного строительства. Интерес представляет то, что целый ряд этих государственных образований были по своей сути не славянскими, а тюркскими, с присущей им сильной военной организацией, многие элементы которой присутствуют и в нашем государстве. Особое место среди них занимает государство Чингиза – монголо-татары в обывательском лексиконе. И именно военная организация, на наш взгляд, менее всего известна отечественным исследователям.

Необходимо начать из зарождения государственности на монгольских землях, которая в те времена была страной тюрков [Thomsen 1894, 140]. В IV–III вв. до н. э. племена объединились в союзы, в общественном устройстве которых четко прослеживаются черты военной демократии (выделение вождей, военной элиты), что свидетельствует о разложении первобытнообщинного строя и зарождении феодального общества. Первым племенным союзом на территории Монголии был союз племен *сянби*. Дальнейшее развитие процесс феодализации получил в IV–X вв. в Жужанском, Тюркском, Уйгурском и Киргизском каганатах. Последний этап переходного к феодализму периода связан с государством *киданей* (империя Ляо, X–XII вв.), в пределы которого, кроме Монголии, входила часть территории современного Китая. Падение империи Ляо (1125) положило начало монгольскому раннефеодальному княжеству и ханству на территории Монголии, в которых основным средством производства была земля (“нутук” – кочевья, пастбища), которая фактически превращалась в монопольную собственность феодальной знати – *нойонства*, а масса простых производителей – в класс феодально-зависимого *аратства* (скотоводы-кочевники). Монголы к началу XIII века подошли к созданию государства с крепкой централизованной властью, способной утвердить феодальные отношения и придать им силу закона, опирающуюся на достаточно сильный аппарат принуждения [Большая... 1974, 505]. Такое государство в 1206 г. было создано на большом курултае путем объединения многочисленных монгольских племен, ханств и княжеств под властью одного из нойонов – Темучина, которого тюркская и монгольская знать избрала своим ханом. Он был удостоен титула Чингис (Чынгыз), став не только монгольским вождем, но и ханом части тюркского населения [Thomsen 1894, 140].

Чингисхану удалось подчинить себе соперничавших с ним нойонов и создать огромную империю. Государственная деятельность Чингисхана в области внутренней политики предусматривала создание единой армии, которая включала практически все мужское население с централизованным командованием и многотысячным корпусом аристократической гвардии, подчиненным лично великому хану [Большая... 1974, 506]. Вся территория империи была поделена на малые и большие области (улусы), по

принципу которых, как и у большинства номадов, строилось войско. В основу его организации и комплектования была положена так называемая десятичная система. Население всех областей обязано было поставлять в войско мужчин, число которых определялось названием области [Ивануц, Бережинский 2013, 40].

Войско, так же как и население, делилось на десятки, сотни, тысячи и десять тысяч. Ко времени восшествия Чингисхана на императорский престол относится окончательное установление им основ организации своей армии. Организация эта стала результатом большого боевого опыта предыдущих десятилетий, прошедших в непрерывных войнах великого монгольского завоевателя. Низшим подразделением был десяток (арбан) воинов, из состава которых выбирался десятник; десять десятков составляли сотню (джагун, ягун), командира которой назначал тысячник; десять сотен сводились в тысячу (минган), командир которой (тысячник) руководил сотниками. Первоначально тысяча была самой большой тактической единицей в монгольском войске, поэтому расчет всех военных сил монгольского государства шел по тысячам. После появления крупных контингентов войск из консолидированных Чингисханом монгольских племен регулярной становится самая крупная армейская единица – тумен (тумэн, или тюмен), насчитывавший, как правило, десять тысяч воинов и десять туменов – “знамя” (туг, или “тьма”). Командиров туменов (темников), как и тысячников, назначал лично каан (каган, хан). Однако в особых случаях такое назначение мог проводить наместник Чингисхана [Дюпюи Р., Дюпюи Т. 1997, 718; Сокровенное... 1941, 158; Юань ши 1976, цз.1, 17] или командир отдельного корпуса (армии), состоявшего из нескольких туменов, который мог набирать воинов в завоевываемых местностях. В последнем случае такое назначение было временным, на период автономных действий отдельного корпуса (армии), и требовало утверждения каганом после его возвращения [Юань ши 1976, цз.121, 2976, 2978]. На должности сотников, тысячников и темников могли назначить только представителей из числа найонов [Ивануц, Бережинский 2013, 40].

Плано Карпини так описывает десятичную структуру организации монгольского войска: “Император... указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники

сотникам, сотники же десятникам” [Джованни дель-Плано Карпини 1957, 45]. Таким образом, П. Карпини определяет вождя как командира тумена. Далее он пишет, что «во главе всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному» [Джованни дель-Плано Карпини, 1957, 49]. Это означает, что отдельная армия формируется из двух или трех туменов, причем один из темников становится старшим над всеми, чем достигается единоначалие среди высшего командования.

Среди регулярного войска монголов выделялась особая его часть – *гвардия* (кэшиктен), состоявшая из 10 тыс. молодых тщательно отобранных воинов, которая в бою составляла костяк центра. Отбор в кэшиктены осуществлялся следующим образом: сыновья каждого тысячника обязательно приписывались к корпусу охраны. Сын тысячника должен был привести с собой одного юношу из своего рода, а также еще 10 товарищей на выбор. Сыновья каждого сотника также обязаны были привести с собой одного юношу из своего рода, а также еще 5 товарищей. Наконец, сын десятника шел в корпус ханской охраны с одним сородичем и тремя товарищами. Кроме того, к гвардии приписывался любой свободный человек на случай, если его просьба о принятии в гвардию удовлетворялась.

Повседневная жизнь в корпусе охраны была жестко регламентирована. Если гвардеец отсутствовал на своем посту во время дежурства, то его наказывали 30 ударами палкой; при повторном нарушении – 70 палочных ударов, а на третий раз его били палкой 35 раз и выгоняли из корпуса. Начальники, забывшие напомнить воинам о том, что они заступают на дежурство, подвергались таким же наказаниям. Наказание провинившихся гвардейцев могли осуществить только с разрешения хана.

Охранный корпус состоял из 4 подразделений, каждое из которых несло дежурство по трое суток. Кроме этого, корпус охраны имел целый ряд привилегий. Рядовой, проходивший службу в этом корпусе, по званию считался выше обычного сотника. Охранный корпус участвовал в войне только в том случае, когда поход возглавлял лично хан. В ханском лагере в военное время корпус располагался следующим образом: 1 тыс. гвардейцев размещались напротив входа в ханский шатер, 2 тыс. гвардейцев – по левую сторону от него, остальные 7 тыс. – по правую.

Корпус гвардии исполнял роль не только личной охраны хана, но и был школой для подготовки военачальников среднего звена (офицеров). Большинство военачальников Чингисхана прошли подготовку именно в охранном корпусе. Его армия находилась под командованием людей, которых он лично очень хорошо знал, со всеми их достоинствами и недостатками.

Отдельной, самостоятельной войсковой единицей, армией или корпусом, считалось соединение из двух-трех, реже четырех, туменов. Тумен, в свою очередь, состоял из 10 тысяч по 1 тыс. чел., которые состояли из 10 сотен, в каждой из которых было 10 десятков по 10 человек [Дюпюи Р., Дюпюи Т. 1997, 718]. Построение войск Чингиза по номадической традиции делилось на три части: центр (кэль), левое (джунгар, зюнгар – восточное) крыло и правое (барунгар – западное) крыло. Во главе каждой из этих частей находился военачальник [Горелик 2002, 16; Ивануц, Бережинский 2013, 40–41]. При созданной в империи территориальной системе организации войска народ, согласно древней традиции, был разделен на три части, которые соответствовали самым крупным организационным объединениям – армии, а именно: 1-я – центр, во главе которой при Чингисхане оставался Кая; 2-я – левое крыло, или рука (восточная сторона)¹, под начальством Мукали; 3-я – правое крыло, или рука (западная сторона), во главе с Богурчи. Назначая его на эту должность, Чингисхан сказал: “Избавляю тебя от наказаний за девять преступлений, будь темником и управляй этой западной страной до золотых гор (до Алтая, *по-монгол.* Алтан – золотой). Будь темником² левой руки, – сказал он тогда же Мукали, – и управляй восточной стороной до гор Карауны” [Сокровенное... 1941, 62]. В мирное время эти темники являлись как бы “военными генерал-губернаторами” над гражданским населением всех территорий – центра, левого и правого крыла, обладая административными функциями так же, как сотники и тысячники. На время войны они выступали во главе своих войск, оставив на местах своих заместителей до окончания войны.

¹ У монголов кибитки ставятся всегда входом на юг.

² Слово “темник” не должно восприниматься в буквальном смысле, как равнозначное “начальник тьмы”, т. е. командир десятитысячного корпуса войск, т. к. таких корпусов в каждом крыле могло быть по несколько, скорее “темник” здесь означает нечто вроде “чина”.

В монгольской армии *тьма* (в летописях упоминается “*туг*”), по-видимому, была наивысшей единицей постоянного состава (насчитывала сто тысяч) и по современной терминологии могла быть приравнена к “частной армии” [Сокровенное... 1941, 158]. Но на практике “частные армии” у монголов состояли из разного числа *тем*, а следовательно, не были единицами постоянного характера. Старшие вожди, на которых во время войны возлагалось командование крупными войсками, по Г. Лэмбу, назывались “орхонами”, по-русски – воеводы. При Чингисхане их было 11 человек [Lamb 1928, 79].

Были в монгольской армии и специальные части – “войска *бытуров*” (*батуров*)³. Подробное известие об этих частях монголов находится в “*Хэй-да ши-люе*”, где упоминается об особом статусе *батуров*, которые имели в подчинении сотни семей простого народа, и о том, кому присваивали это звание, но без раскрытия подробностей: “Воинственные вожаки и крепкие нукеры собираются в специальные *пятерки*, находящиеся в ближайшем окружении командующего, они называются войсками *батуров*” [Хэй-да... 1940, 18а]. Далее поясняется, что в войнах с *тангутами* и *чжурчжэнями* войска *батуров* теснили и гнали вражеские войска, а также первыми брали города. В последнем случае под их командование придавались люди из набранного полона (или *хашара*, т. е. “осадной толпы”) и преступники [Храпачевский 2005, 161].

Необходимо помнить, что большую часть армии Чингисхана составляли *тюрки*, представители множества различных *тюркских народов* – *кераиты*, *найманы*, *уйгуры*, *киргизы*, *канглы* и др. Однако военачальников Чингиз старался назначать из монгольской среды, и это ему удавалось. Такие военачальники, как *Джебе* и *Субедей*, прославили монголов [Татаро-монголы... 1977]. Чингисхан сам был монголом, и всегда предпочитал монголов *тюркам*.

Некоторые *тюркские народы* в результате монгольского господства, т. е. периода подчинения их монгольским ханам, европейцы называли этнонимом “*татары*”. Это историческое недоразумение привело к тому, что *тюрки* оказались разделены на тех, кто со-

³ *Батур*, или *баатур*, – это особо отличившийся, храбрый монгольский воин.

хранил название “тюрки”, и тех, кого стали называть “татарами”. “Подлинные татары, т. е. монголы, обитают в настоящее время только в Монголии, да и те называют себя именно монголами, а не татарами” [Садри Максуди 2002, 300–301].

Как видим, государство Чингиза было скорее тюркско-монгольским, а не монгольским по существу⁴. Большинство важных административных постов в нем, по подсчетам В. Бартольда, занимали тюрки [Бартольд 1900, 416]. Необходимо подчеркнуть, что у монголов до образования государства не было своей письменности. Они заимствовали ее позже у одного из северокитайских племен, которое добровольно вошло в состав империи Чингисхана. Тюрки научили их пользоваться письмом в государственном делопроизводстве. Чингисхан не был грамотен, все его изречения записывались под диктовку. На их основе по распоряжению самого Чингисхана был составлен сборник, своего рода свод законов, поучений, наставлений, уставов, который еще называли “Великой книгой Ясы” (Великая Яса)⁵ [Федорова 2008, 106–107]. Страны, имевшие древние культурные традиции, завоеванные Чингисханом и его потомками, управлялись тюрками. Большинство терминов военного дела и государственного управления, использовавшихся монголами, имели тюркское происхождение⁶. Поэтому, вероятно, есть смысл рассматривать организационное устройство государства Чингиза как подобное таковому в древних тюркских государствах. Монголы как господствующий народ в монгольском государстве делились на классы: собственно хан, царевичи, т. е. потомки Чингиза, нойоны – аристократия, знать – и народ [Бартольд 1900, 414].

Монгольский государственный строй при Чингисхане, как позже это было и в Османской империи, основывался на идее

⁴ О тюркском государстве и его чрезвычайно интересных принципиальных отличиях от европейского см. работы Юсуфа Хае Хаджиба (Юсуфа Баласагуни) “Кутадгу билиг” (1069–1070) и Садри Максуди Арсала (1947, 2002).

⁵ *Яса* – свод законов (рус. – “приказ”, “закон”, монгол. – “ясак”, тур. и перс. – “яса”).

⁶ Например, *орду* – ставка хана, *оглан* – сын хана, *тумен* – 10000, *тархан* – аристократ с самыми большими привилегиями, *тамгача* – хранитель печати, *битикче* – писец, *ярлык* – указ, *улак* – почтовая лошадь и др.

сильной центральной власти. Его особенностью было то, что монгольский родоплеменной строй уже с древнейших времен характеризовался тем, что у монголов наряду со свободными родами существовали роды, подчиненные другим родам, т. е. роды, состоявшие из рабов. В результате межплеменной борьбы роды (обог) нередко объединялись в племена “ирген”⁷.

Во главе государства стоял хан, его власть была неограниченной, он был абсолютным монархом и действовал так, как ему заблагорассудится: “...обязанность каждого является исполнять мои повеления, приходит тогда, когда я прикажу, отправляться туда, куда я укажу, казнить того, кого я прикажу” [Deguignes 1756, 200]. Хан избирался на курултае высшими должностными лицами государства. Чингисхан делал ставку не на народ, а на аристократию и военачальников. Титул нойона присваивался ханом устно, указом или ярлыком (пайцзой – бронзовой пластинкой). Все *тюменбаши* (темники), *бинбаши* (тысячники) и *юзбаши* (сотники) входили в класс нойонов. Все эти звания, являясь воинскими, одновременно были общественными рангами (титулами). К высшей аристократии принадлежали и *тарханы*, имевшие огромные привилегии [Бартольд 1900, 414].

В государстве Чингисхана вместо племенной структуры была введена структура воинских подразделений тысяч, которые назывались именами племен, на территории которых их сформировали. Перемешивание в составе воинских тысяч представителей разных родов и племен не представлялось чем-то зазорным. Дело в том, что Чингисхан и его преемники не ограничивались смешением родов и племен в составе воинских единиц (тысяч), а очень часто переселяли племена с одного места на другое. К примеру, в настоящее время не существует таких этносов, как карайты, найманы, мерииты. Однако в составе некоторых тюркских народов существуют роды или племена под такими названиями. При назначении нойонов во главе тысяч Чингисхан соблюдал главенствующий родоплеменной принцип [Насонов 1940, 63, 67–68].

⁷ *Ирген* – это военно-политическое объединение (союз племен), которое в большинстве случаев формировалось во время войны для нападения или защиты, а после прекращения военных действий – расходилось.

Во время подготовки похода на Иран, Русь и Булгарское царство (1227) Чингисхан умер. Перед кончиной он поделил завоеванные им земли и те территории, которые должны были быть завоеваны, между четырьмя сыновьями от первой жены Бюрте: Джучи, Джагатаем, Угедеем и Тулуем (согласно его завещанию). Земли, доставшиеся сыновьям Чингисхана, назывались улусами. Территории к северу от Арала и земли, которые предстояло завоевать в Восточной Европе (вместе с Русью), составили Улус Джучи. После смерти Чингисхана сын Джучи Бату-хан (Батый) на территории современной России и Украины основал государство – Золотую Орду с центром в Сарае на Волге. Второй сын Джагатай получил в удел Среднюю Азию, младшему сыну выделили земли в Северном Китае и Монголии. Великим ханом (каганом), верховным правителем Монгольской империи стал третий сын Чингисхана Угедей, добившийся этого отчасти благодаря своей гибкости, миролюбивому характеру и терпимости по отношению к иноземцам и их идеям [Россаби 2009, 29–30].

У сыновей и внуков Чингисхана в подвластных им улусах не было самостоятельной военной организации, не зависевшей от Великого хана. Все покоренные народы рассматривались как рабы монгольской династии [Deguignes 1756, 128]. Формирование монгольского войска происходило по указу кагана, который требовал от каждой семьи отправлять старшего сына на войну. Так, отправляя в первый поход на запад своих военачальников, Огадай-хан (Угедей) повелевал: “...люди всех слоев обязаны также отправить на войну старшего из своих сыновей – выйдет немалое войско. Когда же войско будет многочисленным, все приободряются духом и будут ходить с высоко поднятой головой” [Тимошенко 1997, 19].

Каждому племени были определены земли, на которых оно должно кочевать. В каждом племени кибитки были соединены в десятки, сотни, а в многочисленных племенах – и в тысячи под управлением особых военачальников. В случае набора войск податное население, кроме дани в $\frac{1}{10}$ часть дохода от каждого хозяйства, ставило десятого человека в ханское войско [Хара-Даван 1991, 182]. Позже каждые 20 кибиток монголов должны были выставять от 1 до 3 воинов. Несколько семей по 10 кибиток должны были выставять 10 воинов. Военно-территориальный

начальник при проведении мобилизации был обязан снабдить новобранцев продовольствием и всем необходимым к походу. Жалованья воины не получали, а жили исключительно за счет добычи [Иванин 1875, 27–28; Соколов 2001, 119].

Кроме того, в монгольской армии действовало положение военных законов о восполнении недостатков через перераспределение излишков, в том числе и личного состава: “Если в войске, пришедшем на сбор, в десятке есть нехватка нескольких человек, то его укомплектовывают, забирая излишки в ближайших подразделениях и направляя в неукомплектованные” [Юань ши 1966, цз. 2, 12]. Остальным заведовали кебтеулы из личной гвардии кагана. Таким образом, вопросы распределения снабжения были в ведении как самих военачальников, так и кебтеулов (в сфере их компетенции – оружие, знамена и др.) [Храпачевский 2005, 166].

При родоплеменном комплектовании армии в неприкосновенности сохранялся не только родовой строй, но и племенной состав населения, что создавало в войсках прочную органическую спайку: военачальники были из своей же аристократии, которую люди привыкли видеть в повседневной жизни и быту; воины одного подразделения были не случайным сборищем чужих людей, а группой, которая связана между собой родством, интересами, языком и т. п. Десятка подбиралась строжайше. Это были люди одной юрты либо соседи. Они были родней, вместе росли, знали все друг о друге и чего можно ожидать от каждого в бою. Трусливый, нестойкий не попадал в десятку. Во время похода воинов, не попавших в десятку, отправляли пасти скот [Греков, Шахмагонов 1988, 37]. Всякого начальника десятка или другой единицы, который оказался бы непригодным для своей должности, старший над ним начальник обязан был немедленно устранить; относительно лиц старшего командного состава это как обычно делал лично Чингисхан, который глубоко знал людей и отчетливо понимал те требования, которым должен соответствовать высокий военачальник [Иванин 1875, 33–34].

Отличительной чертой военной организации монголов от других кочевников был институт нукерства⁸. Нукерство было ступенью

⁸ *Нукер* – это своего рода адъютант и одновременно ординарец военачальника, который был его верным сподвижником, входил в ближай-

к продвижению по лестнице воинских рангов. Это была школа, где осуществлялась подготовка военачальников, т. е. своего рода институт подготовки командного состава. В военное время нукеров назначали командирами воинских отрядов. В связи с тем, что нукерство оформлялось добровольным соглашением, на обе стороны накладывались определенные обязательства. Так, например, военачальник должен был оказывать всестороннее покровительство нукеру, снабжать его продовольствием, обеспечивать одеждой и оружием. Хотя нукер был связан со своим военачальником клятвой, при определенных условиях он мог покинуть его и перейти к другому. И это не считалось предательством [Садри Максуди 2002, 304–312].

Внутри десятичной системы имелись дополнительные способы организации боевых структур. Так, есть сведения, что сотня была разделена на полусотни, по крайней мере, о “50 всадниках” как распространенной тактической единице монголов сообщает Пэн Да-я. Внутри такой полусотни выделялись отдельные группы из двух-трех или шести-семи всадников [Хэй-да... 1940, 18а]. Но, судя по всему, эта группа не была постоянной организационной структурной единицей, а только временным подразделением на период сражения, где образовывались устойчивые тактические группы по “3 на 3, 5 на 5 и 4 на 5 человек” [Храпачевский 2005, 160–161].

Был у монголов и флот, который в 1287 г. в составе 500 кораблей оказал существенную помощь монголо-китайским войскам в войне во Вьетнаме и покорении Ханоя. Хотя, вероятнее всего, большинство кораблей были все же китайскими, а не монгольскими. Есть сведения, что в 1292–1293 гг. при попытке захватить о. Яву на 1000 судах туда был переброшен 20-тысячный экспедиционный корпус монголов. Ранее, в 1274 и 1281 годах, из-за тайфунов провалилась морская экспедиция монголов против Японских островов [Соколов 2001, 125].

Таким образом, из изложенного выше можно сделать следующие выводы.

1. Одним из главных направлений деятельности Чингисхана в области внутренней политики было создание единой армии с шее окружение своего командира и постоянно находился возле него (был в его непосредственном распоряжении). Служба нукера своему военачальнику определялась его личным желанием.

централизованным командованием и многотысячного корпуса аристократической гвардии, подчиненного лично Великому хану, которые были основаны на жесточайшей воинской дисциплине.

2. В армии Монгольской империи XIII века четко прослеживается осуществление принципов “вооруженного народа” и “территориальной” организации войска, которые получают всеобщее признание в Европе на рубеже XVIII–XIX веков.

3. В основу государственной и военной организации империи монголов была положена так называемая десятичная система. Согласно этой системе вся территория империи была поделена на малые и большие области, по территориально-родовому и племенному принципам которых строилось войско и осуществлялось комплектование армии.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Санкт-Петербург, 1900.

Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Москва, 1974. Т. 29.

Всемирная история войн / Авт.-сост.: А. Г. Мерников, А. А. Спектор. Минск, 2007.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. Москва, 2002.

Греков Б. Д., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках. Москва, 1988.

Джованни дель-Плано Карпини. История монгалов // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. А. И. Маленина. Москва, 1957.

Дююю Р. Э., Дююю Т. Н. Харперская энциклопедия военной истории (с коммент. изд-ва “Полигон”). Москва, 1997. Кн. 1.

Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. Санкт-Петербург, 1875.

Ивануц М., Бережинский В. К вопросу о некоторых чертах военной организации державы Чингиза // **Воєнна історія України.**

Волинь та Полісся: Матер. Всеукр. наук. військ.-істор. конференції (Рівне, 25–26 квітня 2013 р.). Київ, 2013.

Насонов А. Н. **Монголы и Русь.** Москва; Ленинград, 1940.

Печенюк І. С., Черкес Н. Ф. Военно-правові засади військової організації Монгольської держави // **Сіверщина в історії України.** 2013. Вип. 6.

Россаби М. **Золотой век империи монголов** / Пер. с. англ. С. В. Иванова. Санкт-Петербург, 2009.

Садри Максуди Арсал. **Тюркская история и право** / Пер. с тур. Р. Мухамметдинова. Казань, 2002.

Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. Москва, 1978, Т. 5.

Соколов Б. В. **100 великих войн.** Москва, 2001.

Сокровенное сказание / Пер. С. А. Козина. Москва; Ленинград, 1941.

Татаро-монголы в Азии и Европе. Москва, 1977.

Тимошенко В. Похід на Русь // **Пам'ять століть.** 1997, № 3(6).

Федорова О. П. **Допетровская Русь. Исторические портреты.** Москва, 2008.

Хара-Даван Эренжен. **Чингис-хан как полководец и его наследие:** Культурно-исторический очерк Монгольской империи / Послесл. Л. С. Бурчиновой. 2-е изд. Элиста, 1991.

Храпачевский Р. П. **Военная держава Чингисхана.** Москва, 2005.

“Хэй-да ши-люе” (“Краткие сведения о черных татарах”) // **Ван Го-вэй Хайнин Ван Цзин-ань санышэн ишу** (Посмертное собрание сочинений господина Ван Цзин-аня из Хайнина). Чанша, 1940. Т. 37.

Юань ши (История династии Юань). Тайбэй, 1966.

Юань ши. Пекин, 1976.

De Guignes J. **Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux.** Paris, 1756. Vol. 1–2.

Lamb H. **Genghis Khan. The Emperor of All Men.** London, 1928.

Thomsen W. **Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Memoires de la Société Finno-Ougrienne.** Helsingfors, 1894.